

Александр Сидоренков

РИТМ ДВУХ СЕРДЕЦ

Александр Сергеевич Сидоренков

Ритм двух сердец

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23139201
Ритм двух сердец: Перо; Москва; 2017
ISBN 978-5-906933-16-4

Аннотация

В классе, в котором учится Таня, появилось двое новеньких: Паша и Дима. Красавчик Паша моментально вскружил голову всем девочкам. И Таня не исключение. Чтобы понравиться Паше, девочка даже меняет имидж и терпит насмешки одноклассниц. Впрочем, есть мальчик, которому она нравится такой, какая она есть. Это Дима. Но Таня считает его всего лишь хорошим другом. К тому же на девочку наконец-то обратил внимание красавчик Паша. Казалось, вот оно счастье. Но... не всё так просто...

Содержание

Глава 1. Новенькие	5
Глава 2. Таня влюбилась	13
Глава 3. Всё только для него	22
Глава 4. Насмешки	31
Глава 5. Дельный совет	41
Глава 6. Утро сюрпризов	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Сидоренков

Ритм двух сердец

© Сидоренков А. С., 2017

* * *

Глава 1. Новенькие

Школа началась, как всегда, внезапно. Ещё вчера казалось: впереди целых три месяца каникул, и вот сегодня снова в школу. Таня Дорохова взглянула на себя в зеркало и вышла из дома. По словам мамы, теперь она стала совсем взрослой, перешла в девятый класс и может одна идти на линейку.

Школа, в которой училась Таня, находилась неподалёку от дома. На школьном дворе толпилось много ребят, разбившихся по кучкам. Каждый пытался рассказать, как прошли каникулы. К школьному двору то и дело подходили первоклашки с большими букетами цветов для первой учительницы.

– Танька, привет! – послышался сзади весёлый голос.

Девочка обернулась и увидела свою лучшую подругу Машу Лейкину. Они ещё с первого класса сдружились и уже восемь лет сидели за одной партой. На самом деле, Маша была единственной подругой Тане. Отчего-то другие девочки не хотели с ней водиться, да и Машу тоже не замечали, словно они были два гадких утёнка в стае белых лебедей.

Класс, в котором учились подруги, состоял практически из одних красавиц. Ну просто одна другой краше! Взять, к примеру, Вальку Туркину, по ней сохли все мальчишки, или Юльку Свиридову, первую красавицу школы. За ней не только одноклассники бегали, но и мальчики постарше прово-

жали томными взглядами. В их классе ещё учились две подруги не разлей вода. Обе каждый день умудрялись приходиться в новой одежде. Маринка Юрьева и Польшка Азова являлись самыми записными модницами. У них брали советы даже девочки из одиннадцатого класса. Валя, Юля, Марина и Полина всегда держались вместе. За восемь лет существования их компании, они не приняли в неё ни одного нового человека. Ни одна девочка не подходила по «параметрам». За глаза компанию красавиц и модниц называли «элита». Таня и Маша туда не входили. Подруги модно не одевались, о косметике Танина мама запретила ей думать до выпускного. Да и откуда она возьмётся, если в маминой косметичке всего одна помада, которая используется только по праздникам, да ещё старенькая пудра и уже засохшая тушь. Танина мама, Наталья Ивановна, всегда говорила дочери: «Пока молодая, незачем думать о косметике! Когда есть естественная красота, не стоит её портить!»

С одеждой у девочки тоже было негусто: в шкафу висело несколько летних платьев, две юбки, три кофточка, две блузки и пара штанов. В модный клуб одноклассниц с таким ассортиментом не попадёшь. Конечно, откуда взяться новым вещам и косметике, когда в семье работает только мама. Папы у Тани не было. Вернее, он был, но пять лет назад его убили конкуренты за очередное открытие. Танин папа, Владимир Дмитриевич, был выдающимся учёным-изобретателем. Всё, что выходило из рук мастера, становилось народным.

Пять лет назад Владимир Дмитриевич работал над очередным, полезным для населения изобретением. Стоит заметить, что Дорохов работал не из-за денег, а ради блага людей. Последняя его разработка, если продать, стоила бы бешеных денег. Владимир Дмитриевич сообщил коллегам о предстоящем перевороте. На следующий день он не вернулся домой с работы, а через два месяца его изуродованное тело нашли в канаве. Скорее всего, коллеги решили поживиться на его изобретении, а Владимир Дмитриевич не соглашался продавать. Естественно, преступников не нашли.

После папиной смерти Таня и мама зажили очень бедно. За плечами Натальи Ивановны висел непогашенный кредит за квартиру и маленькая дочка. Женщина горбатилась на двух работах, чтобы прокормить их обеих и внести очередную сумму в банк...

– Машка, как я рада тебя видеть! – обняла Таня подругу. – Ты похорошела, вытянулась за лето.

– Тебя тоже после каникул не узнать, – радостно сказала подруга, – стала ещё красивее.

– Не смущай меня, какой была, такой и осталась.

– Говорю тебе, классно выглядишь!

– Сейчас взорвусь от смущения.

– Как лето провела? – стала допытываться Маша.

– У бабушки в деревне. Там очень здорово!

– А я была на море. Там так классно! Море очень красивое, а закат... вообще прелесть. Дыхание замирает, когда

солнце с морем встречаются. И на некоторое время, словно одно целое, переплетаются, а за ними только бесконечность...

– В деревне тоже неплохо, – нашла положительный момент Таня, – воздух чистый, кругом леса и поля. Речка тёплая, я каждый день купаться ходила.

– А как у тебя дела с парнями обстоят? – сгорала от любопытства Маша. – Нашла себе кавалера?

– Откуда? В деревне всех ребят с пелёнок знаю, а новых там нет.

– Проблема-то! – махнула рукой подруга. – Неужели все не по твоему вкусу?

– Скорее я не по их, – печально вздохнула Таня и сменила тему. – А у тебя как?

– Тоже глухо... – замялась Маша.

– Что-то темнишь, подруга! Давай колись!

– Был там один красавчик, но на меня он даже не смотрел, как бы ни старалась привлечь его внимание.

– Он красивый? – ещё сильнее заинтересовалась Таня.

– Не то слово! Волосы длинные, накаченный, а как плавает... Мечта, а не парень...

– Не верю, что он на тебя даже внимания не обратил!

– Что только ни пробовала, результат остался нулевым, – грустным взглядом посмотрела Маша на подругу. – Там столько красоток было...

– А ты видела прибой? – постаралась отвлечь её Таня.

– И не раз, даже видела шторм.

Пока подруги обсуждали летние каникулы, началась линейка.

– Побежали скорее, иначе классная на нас рассердится, – заторопилась Маша.

Линейка прошла на удивление быстро. Ребята из одиннадцатого класса повели первоклашек в школу. Постепенно все перекочевали со школьного двора в классы.

– Девчонки, видели, какой красавец стоял около меня, – донеслось до подруг, когда мимо проходила «элита» 9-го «А».

– О чём они? – заинтересовалась Таня.

– Как обычно, о парнях, – иронично закатила глаза Маша и передразнила Вальку: – «Видели, какой красавец стоял около меня?»

Таня весело рассмеялась. Подруги поднялись на четвёртый этаж, вошли в свой класс. Там уже всю гудела мужская часть коллектива.

– Меня отец летом пару раз брал на ночное дежурство! – захлёб рассказывал Петька Волков. – Я даже участвовал в настоящем задержании бандитов.

Друзья с открытыми ртами слушали и восхищались героическими поступками Петьки. Его отец, майор убойного отдела, славился на редкость успешной работой. Кирилл Игоревич Волков являлся лучшим оперативником города. Фотография майора то и дело мелькала на доске почёта. Ребята

нисколько не сомневались в Петькиных словах.

При появлении в классе «элиты», парни замолчали и с восхищением уставились на ещё больше похорошевших красавиц и модниц.

– Юль, рассказать, как летом я помог отцу задержать целую банду? – посмотрел Петька влюблёнными глазами на девочку.

– Больно надо выслушивать всякие глупости, – презрительно ответила голубоглазая Юля. Деловито поправив свои русые волосы, добавила:

– Такие вещи меня мало интересуют.

Красавицы прошли к своим местам. Валя начала рассказывать, как парни всё лето не давали ей проходу. Юля делилась воспоминаниями о своих летних ухажёрах.

– Ты, правда, помог задержать целую банду? Расскажешь мне? – заинтересовалась Таня.

– Отвали, – не хотел идти на контакт Волков, с печалью глядя на Юлю и Валю.

– Почему так всегда: одним всё, другим ничего, – разозлилась Маша.

– Пора уже привыкнуть, мы с тобой изгой, – печально вздохнула Таня.

В класс вошла классная руководительница Екатерина Васильевна Краева. Одета в красивый синий костюм, она больше подходила на бизнес-леди, чем на учительницу географии. Екатерина Васильевна всегда пользовалась дорогой

косметикой. Многие девочки с завистью смотрели на неё и пытались подражать. Рядом с Краевой стояли два мальчика. Один высокий, светловолосый, с очень красивыми карими глазами и красивыми чертами лица. Сильные руки и плечи манили к себе взгляд. Его загорелая, тёмно-коричневая кожа и модные джинсы, которые, словно по заказу, повторяли формы стройных, длинных ног, заставляли все девичьи сердца биться быстрее. Модная рубашка синего цвета сидела на красавце без единой складки, облегала накаченное тело, тем самым позволяя увидеть, хоть и через рубашку, накаченные мышцы.

– Девчонки, это он рядом со мной стоял, – послышался тихий шёпот Вальки.

– Какой красивый, – ответила Юля.

– И не говори! – воскликнула Полина.

– Глаз не отвести! – восхищалась Марина.

– Словно с обложки модного журнала сошёл! Не парень, а фотомодель, – томно вздохнула Валя.

Женская часть 9-го «А» зашепталась. Даже Анька Маркова, которую, кроме учёбы, ничто не интересовало, с восхищением смотрела на мальчика.

– Красавец! – перешёптывались Полина и Марина.

– Не то что второй, – брезгливо произнесла Юля.

Второй мальчик был чуть ниже первого, но внешне проигрывал намного из-за покрасневших, как у окуня, белков больших карих глаз. В белой рубашке и тёмных штанах он

был похож на первоклассника. Девичьи сердца моментально завоевал первый мальчик.

– Класс, хочу вас познакомить с новыми учениками, – произнесла Екатерина Васильевна, – теперь они будут учиться с вами. Это – Павел Мельников, – представила классная руководительница первого мальчика, – а это – Дмитрий Стуков.

Мальчики приветливо улыбнулись и устроились на свободные места. Когда Паша проходил мимо Тани, то случайно коснулся её руки. Таня почувствовала тепло его кожи, а сердце на мгновение замерло, а потом будто ухнуло в пропасть. Дыхание на миг перехватило, её глаза сами уставились в красивые карие глаза Паши. Таня перестала на мгновение соображать, как хищная кошка пожирала взглядом его тело. Мальчик всё с той же приветливой улыбкой прошёл дальше.

Глава 2. Таня влюбилась

– Он меня коснулся, – прошептала Таня, её голос от волнения осип.

– Никак, ты влюбилась? – сразу раскусила Маша.

Таня густо покраснела, ведь подруга попала в самую точку. Конечно, она влюбилась, да и как тут не влюбиться в такого красавца!

Пока классная руководительница рассказывала о расписании, о новых предметах и учителях, Таня украдкой смотрела на Пашу. Его белоснежные ровные зубы заставляли сердце биться в десять раз быстрее, а от улыбки замирало дыхание. Сильные руки не давали глазам покоя. Сейчас больше всего на свете Таня хотела оказаться в его объятьях. Хотелось, чтобы он прижал её к своей груди мускулистыми руками и поцеловал...

– Подруга, очнись, – толкала её в бок Маша.

– Правда, он красивый? – парила в мечтах Таня.

– Красивый, но не для нас...

– Это ещё почему?

– Разве не видишь, наши красавицы положили на него глаз, это значит, шансов у тебя практически нет.

Таня посмотрела на «элиту» 9-го «А», печально вздохнула. Куда ей тягаться с такими красавицами. Конечно, Таня не была некрасивой, наоборот, Бог одарил её красотой. Одни

только выразительные голубые глаза и длинные золотистые волосы чего стоили, но в совокупности с простенькой одеждой и неброской причёской красота как-то терялась.

Все девочки непрерывно смотрели только на Пашу. Юля с Валеё энергично перешёптывались. До слуха доносились обрывки фраз:

– Куда он денется?..

– Ещё какая, – шептала Валя.

– Все получится... – еле слышно говорила Юля.

Тут Таня поймала на себе чей-то пристальный взгляд. На неё смотрел Паша. На секунду их глаза встретились. Он подмигнул ей и улыбнулся. Весь мир, казалось, застыл на месте. Только его взгляд, его безумно красивые карие глаза впились в её глаза. Таня встряхнула головой, густо покраснела и отвела глаза в сторону. Сердце её билось с такой силой, что, казалось, ещё чуть-чуть, и оно вырвется наружу. Такие чувства она ещё никогда не испытывала. Душа сама рвалась к Паше.

– Он мне улыбнулся и подмигнул! – поделилась она с Машей. – Может, я ему нравлюсь?

– Он всем улыбается.

– Но мне ещё и подмигнул, – не сдавала позиции Таня.

– Посмотрим, как Паша будет вести себя на перемене. Если подойдёт к тебе, значит, на самом деле ты ему нравишься.

– Этого я больше всего на свете хочу!

До перемены Татьяна не могла найти себе места. Сзади

постоянно слышались перешёптывания девочек. Когда Таня набралась храбрости и посмотрела на Пашу, то немного пригорюнилась от увиденного. Красавца со всех сторон атаквали записки от девчонок. Он только успевал ответить первой, как следом передавали другой листок бумаги.

«Элита» перестала слушать Екатерину Васильевну, вытащила на стол всю косметику, поправляла макияж, при этом не переставая коситься на Пашу.

Наконец прозвенел звонок и наступила долгожданная перемена. Мысленно Таня взяла себя в руки и стала ждать, когда новенький красавчик первым подойдёт знакомиться.

– Я так волнуюсь, – поделилась она переживаниями с подругой.

– Всё будет нормально, – твёрдо заявила Маша.

– Так хочется, чтобы Паша обратил на меня внимание.

– Танька, главное, не волнуйся, возьми себя в руки, а всё остальное предоставь судьбе. Как она решит, так и будет.

Таня несколько раз глубоко вздохнула, мысленно успокоилась и больше не смотрела в Пашину сторону. Время тянулось медленно. Казалось, оно вообще застыло. В томительном ожидании каждая секунда становилась часом.

– Меня Валя зовут, – послышалось за спиной.

Маша и Таня обернулись. Пашу со всех сторон окружили красавицы 9-го «А». Со своих мест недружелюбными взглядами смотрели на новенького парни. Никому не хотелось верить, что Паша сумел меньше чем за час завоевать сердца

всех красавиц.

– Говорила тебе, шансов практически нет, – отвернулась в сторону Маша. – С такими тягаться сложно!

Таня печально смотрела на Пашу. Он, казалось, не замечал её, весело общался с красавицами. Как Таня ни старалась оторвать от него взгляд, глаза сами впивались в понравившегося мальчика. Потом к нему подошла мужская часть класса, с явными намерениями показать, как неприлично отбивать тех, за кем уже восемь лет они безуспешно ухаживали. Однако Паша и с ними быстро нашёл общий язык. Спустя несколько минут он весело рассказывал анекдоты. У Димы дела обстояли намного хуже. «Элита» не обратила на него внимания, а ребята отнеслись как-то сухо. Всем интереснее было пообщаться с весёлым, энергичным Пашей, чем с тихим, застенчивым Димой.

– Наверное, не судьба мне быть с таким парнем, – повернулась к подруге Таня, а на глаза начали наворачиваться слёзы обиды.

– Оно и к лучшему, меньше проблем будет.

– Думаешь?

– Уверена!

– Жаль, мне бы так хотелось, чтобы он был со мной, – улетела в мечты Таня.

– Паша из другой стаи птиц.

– Из стаи красивых людей?

– Растёшь на глазах, подруга!

Девочки отбросили в сторону мысли о Паше, весело начали болтать на нейтральные темы. Маша продолжила рассказывать, как летом с родителями ездила на море к троюродной сестре мамы, про мальчика, который не обращал на неё внимания. Неожиданно на Танино плечо опустилась чья-то рука.

«Неужели это он? – обрадовалась она, а сердце с удвоенной силой заколотилось. – Успокойся, не нервничай, он такой же человек, как и все!»

К великому сожалению, рядом с партой стоял не Паша, а Дима.

– Привет, меня Димой зовут, – приветливо улыбнулся он. Девочки по очереди представились.

– А чего вы одни сидите на перемене? – полюбопытствовал Дима.

– Хотим и сидим, – не стала рассказывать правду Маша. – Тебе какая разница?

– Мы с родителями недавно сюда переехали, и я пока ещё никого не знаю, – продолжал миролюбиво говорить Дима. – Я вижу, в вашем классе девочки что надо учатся.

– Закатай губу обратно, такие, как мы, их не интересуют, – прошёл мимо Петька. – Им таких подавай, – указал он на Пашу.

– Петька прав, наша «элита» выбирает только себе равных, – подтвердила Маша. – Паша по всем параметрам подходит.

При одном только упоминании о Паше, Таня раскисла и перестала воспринимать окружающий мир. Все её мысли занимал вопрос, подойдёт ли Паша к ней?

Прозвенел звонок, а новенький красавчик так и не подошёл. Таня ещё сильнее расстроилась. Значит, не судьба быть вместе с таким парнем, как Паша. А сердце так и рвалось к нему. Глаза сами стреляли в сторону мальчика. Таня пыталась внимательно слушать учительницу, записывать за ней, но, как назло, ручка перестала писать, а сумка, где имелась запасная, висела за спиной, так что глаза опять сами устремились в Пашиную сторону. Он весело перешёптывался с Полиной и Мариной. Модницы тихо хихикали.

Таня достала ручку и решила больше не смотреть в его сторону, но, как специально, Маша попросила салфетки, а они тоже лежали в сумке.

– Этот год важный для всех, – говорила Екатерина Васильевна, – вас ждут ответственные экзамены. Прошу серьёзно отнестись к учёбе, дабы в следующем году встретиться тем же составом.

Ученики взволновано посмотрели на классную руководительницу. Никому не хотелось покидать школу, поэтому все старались слушать. Все, кроме «элиты», которая второй урок подряд атаковала красивого мальчика любовными записками.

Остаток дня Таня не теряла надежды, что Паша в конце концов подойдёт к ней. И он подошёл. На последней пере-

мене, когда подруги стояли возле кабинета физики.

– Везде вас ищу, – улыбнулся он девочкам такой обаятельной улыбкой, что даже Маша залилась румянцем.

Таня посмотрела на него, и какая-то невидимая волна ментально накрыла её с головой. Стало безумно жарко. Всё тело девочки покрылось липким потом, а сердце... сердце находилось уже в районе горла. Глаза отчаянно забегали. От смущения Таня опустила взгляд к полу. Трудно смотреть на такого красавца, когда он смотрит тебе прямо в глаза и при этом улыбается.

– Что нас искать, мы ведь не невидимки, – засмеялась Маша.

– Со всеми уже познакомился, осталось только с вами познакомиться. Меня Пашей зовут, а вас?

– Я-Маша.

Таня хотела ответить, но голос от волнения пропал. Голова будто налилась свинцом, так что девочка не могла её поднять. Маша и Паша молча ждали, пока она представится. Таня, в свою очередь, продолжала молчать.

«Скажи ему своё имя! – кричала её душа. – Это так просто, скажи: “Меня зовут Таня!”»

Вслух она не могла выдать ни звука, продолжала рассматривать паркет.

«Какие красивые у него кроссовки! А ноги!» – улетели мысли девочки.

– А это – Таня, – не выдержала затянувшегося молчания

Маша и представила подругу.

– Рад был знакомству, – одарил в последний раз девочек своей белоснежной улыбкой Паша и побежал к новым друзьям.

– Он с нами заговорил, – наконец ожила Таня, смотря вслед уходящему мальчику.

– Чего молчала, словно в рот воды набрала? – с усмешкой спросила Маша.

– Его красота меня ослепила, и я даже не могла произнести ни одного звука.

– Подруга, ты безнадежно влюбилась.

– Сама пока не разобралась в своих чувствах...

– Ой, ладно тебе, не разобралась, да по твоему одному только виду ясно, что ты влюбилась по уши.

– Может быть, – уклонилась от ответа Таня, краснея.

Когда уроки подошли к концу, подруги поспешили на выход. В толпе школьников Таня пыталась глазами найти Пашу, но его нигде не было. Зато к ним подошёл Дима.

– Снова встретились? – улыбнулся он.

– От тебя не спрячешься, – пробубнила Маша.

– Вы где живёте?

– Тебе какая разница? – грубо ответила Маша. – В гости незнакомых мальчиков не приглашаем.

– Так мы же знакомы, – ничуть не обиделся Дима. – Я – Дима, если уже забыли. А спрашиваю для того, вдруг мы соседи.

Он посмотрел на девочек своими большими красноватыми глазами. Затем взгляд его остановился на Тане. Дима, не стесняясь, рассматривал её. Таня не замечала его пристального взгляда, она не замечала вообще никого, продолжала искать глазами Пашу. Ей хотелось хотя бы на несколько секунд увидеть понравившегося мальчика.

Оказалось, что Таня и Дима на самом деле соседи. Дома, в которых они жили, располагались рядом, на одной улице. Маша жила совершенно на другой улице в противоположной стороне. Когда Маша ушла, Дима робко предложил проводить Таню до дома.

– Всё равно по пути, – нашёл он предлог.

– Раз по пути, тогда можно, – согласилась Таня, а сама всё ещё пыталась увидеть Пашу в толпе выходящих из здания школьников.

Глава 3. Всё только для него

Всю дорогу до дома Дима что-то рассказывал.

Однако Таня не слушала, все мысли крутились вокруг нового красавца. Так хотелось его ещё раз увидеть. Перед глазами стояла его красивая улыбка, накаченные, сильные руки, светлые волосы, загорелое лицо, узкая талия и широкие плечи.

– Тань, ты меня слышишь? – вывел её из задумчивости Дима.

Девочка встряхнула головой. В своих мечтах Таня не заметила, как они дошли до дома.

– А? Что?

– Я говорю, ты в этом доме живёшь?

– Да.

– Тогда мы пришли.

– Спасибо, что проводил. Мне пора, – быстро засобира-лась она.

Дима не успел сказать и слова, как Таня уже скрылась за железной дверью своего подъезда. Мальчик печально вздохнул, побрёл к своему дому.

Дома Таня сразу прилипла к зеркалу и стала смотреть на своё отражение.

«Надо себя привести в порядок, чтобы Паша наверняка обратил на меня внимание», – думала она, вспоминая Паши-

ну красивую улыбку.

Забыв, что ещё не обедала, Таня бросилась в свою комнату к шкафу, стала рассматривать одежду.

Тут в прихожей раздался телефонный звонок. Звонила Маша.

– Уже пришла? А то я беспокоиться стала, – поделилась переживаниями Маша.

– Беспокоиться? По какому случаю?

– Ну ты, подруга, даёшь! Ушла с незнакомым парнем да ещё спрашиваешь, что я беспокоюсь!

– Всё нормально.

– Он к тебе не приставал?

– С какого это перепугу? – удивилась Таня.

– Ой, ладно тебе прибедняться, я видела, как он на тебя смотрел.

– Манька, посоветуй, что лучше надеть завтра? – смотрела Таня на свои наряды, переводя тему в интересующую её сторону.

– А что есть?

– Платье с красными цветочками, новое тёмно-синее платье, белая блузка, чёрная юбка, джинсовая юбка...

– У тебя новое платье? И ты мне даже не сказала? – слышалась нотка обиды в голосе Маши.

– Летом, когда мама приезжала в отпуск, мы его на рынке купили.

– Не могу поверить, что ты молчала.

Обычно подружки, когда покупали новые вещи, сразу делились радостью. Затем прибегали друг к другу и мерили обновки, решали, к каким другим вещам они подходят.

– Прости, совсем из головы вылетело.

– Платье красивое?

– Очень.

– Тогда тёмно-синее платье! Думаю, будет то, что доктор прописал.

– Я тоже так подумала, хорошо, погода пока располагает к такой одежде.

– А к чему всё это?

– Просто хочу одеться покрасивее.

– Танюх, вижу, решила не отступать и завоевать красавчика? – раскрыла планы подружки Маша.

– Мне кажется, я ему тоже понравилась.

– Смотри, как бы потом не пожалела, – предупредила Маша, – от таких красавцев всё что угодно можно ожидать. Поиграет и бросит.

– Паша не такой, сердцем чувствую – не такой!

– Откуда тебе знать?

– Просто чувствую!

– Ладно, не будем спорить, лучше скажи, будешь наводить макияж?

– Хотелось бы... – замялась Таня.

– Смотри не переборщи с красками.

Таня печально вздохнула. Чем «перебарщивать»?!

– Мань, а тебе разве не понравился Паша? – перевела она разговор на другую тему, пока Маша не стала допытываться, какими цветами она будет накрашиваться.

– Не мой типаж. Больно он красивый и какой-то... ненатуральный.

– Ненатуральный?

– Да, словно красивое яблоко, которое боишься укусить – вдруг внутри оно кислое.

– Крепко загнула! – рассмеялась Таня.

– Для меня неважна внешняя красота, главное, чтобы человек был хорошим.

– В Паше минусов нет.

– Откуда тебе знать? Знаешь его всего день.

– Этого вполне достаточно. Чувствую, Паша хороший человек и очень...

– Красивый? – продолжила Маша.

– Именно!

– Смотри, как бы потом не пожалела, когда красавчик не обратит на тебя внимания.

– Обратит, – была уверена Таня в своих силах.

– Ой, подруга, мне надо бежать, мама посылает в магазин.

Распрощавшись, Таня направилась в мамину комнату, к заветной косметичке. Набор лежал в стенном шкафу. Девочка достала помаду. От неё уже практически ничего не осталось. Небольшой обрубок красного цвета притягивал как магнит. Таня прекрасно понимала: если накраситься, мама

будет ругаться, но больно хотелось произвести впечатление на нового мальчика.

Таня подошла к зеркалу и тоненьким слоем провела помадой по нижней губе – на ней появился еле заметный красный оттенок.

«Интересно, такой цвет подойдет к платью? – думала она. – Эх, если бы у меня было столько косметики, сколько у Маринки и Полинки!»

Девочка вспомнила, какими красивыми приходят одноклассницы. У каждой что ни день – новая косметика, а про наряды вообще лучше не вспоминать. От обиды по её щекам потекли слёзы. Почему одним достается всё, а другим ничего?!

Грустные мысли прервал телефонный звонок. Не сей раз звонила мама с работы.

– Танечка, я сегодня задержусь, мне надо ещё три дома убрать. Пожалуйста, сходи на рынок, купи хлеба и картошки.

– Мамулечка, я мигом сгоняю и всё куплю.

– Не задерживайся! Кстати, а что у тебя с голосом?

– Всё в порядке, – соврала дочь.

На самом деле, она пыталась сдержать слёзы. Едва мама повесила на том конце трубку, как дочь в голос разревелась от обиды. Перед глазами стояли весёлые лица Марины и Полины.

Прорыдав несколько минут, Таня взяла себя в руки. Подошла к зеркалу и как замороженная стала смотреть на свои

губы. Казалось, тоненький, еле заметный штрих помады полностью изменил её внешность.

«Завтра утром обязательно покрашусь», – твёрдо решила Таня и отправилась на рынок.

На улице около подъезда околачивался мужчина в старом, рваном пальто. Его длинные сальные волосы свисали из-под тёплой вязаной шапки, когда-то синего цвета, а сейчас – в пятнах и грязи. Чёрная борода полностью закрывало лицо. Бродяга ковырялся в мусорном бачке.

Тане всегда было его очень жалко. У мужчины не было ни дома, ни имени с фамилией. Местные бабки пытались его прогнать, но бродяга всегда возвращался. На все вопросы о его прошлом в ответ только молчал. Он не умел разговаривать или просто не желал. Никто этого не знал. Но за грязной внешностью скрывался несчастный человек. Его глаза всегда были грустными, без жизненного блеска.

Мужчина жил неподалёку в пустующем гараже. Каждый день он приходил к дому и устраивался на бордюре, молча смотрел вдаль, словно пытался что-то разглядеть или понять.

Таня прошла мимо бомжа и устремилась в сторону рынка. – Таня? Что ты тут делаешь? – уже на рынке окликнул её знакомый голос.

За спиной стоял новенький, Дима. В руках он держал несколько пакетов и дружелюбно улыбался. Одежду, в которой он приходил в школу, сменил. Теперь мальчик был в

светлых джинсах и коричневой майке. Таким Дима понравился Тане намного больше, нежели утром.

– Странный вопрос! Что делают люди на рынке? Наверное, покупают продукты, – улыбнулась Таня в ответ.

– Как здорово! Снова встретились! Ну раз встретились, пойдём вместе делать покупки. Ты не против?

– Вдвоём веселей.

– А меня вот мама заслала на рынок затариться продуктами, сегодня вечером приезжают гости.

– У тебя праздник?

– Новоселье, – печально вздохнул Дима, – мы только вчера переехали.

– Прямо перед школой, – засмеялась Таня.

– И не говори. Правда, квартиру родители давно купили, но пока ремонт, пока перевозили мебель, вот и получилось, что только вчера и переехали.

– А раньше где жил?

– В районе метро Марьино, может, слышала про такой?

– Слышала, там живёт Манькина тётка, мы с ней как-то ездили туда, проведывали.

За разговорами они не заметили, как купили всё необходимое. Дима попытался забрать у Тани из рук тяжёлый пакет с картошкой.

– Давай помогу, нечего тебе таскать такие тяжести.

– Мне не тяжело, – робко произнесла девочка.

Дима и так тащил свои пакеты, доверху набитые продук-

тами. Таня пыталась сопротивляться, но мальчик проявил стойкость мужского характера и, изловчившись, забрал пакет.

– Как тебе наш класс? – по дороге домой спросила Таня.

– Ещё не разобрал. Одно могу повторить, девчонки у вас учатся что надо.

Таня промолчала, а про себя подумала: «И этот туда же! Почему все так реагируют на них? Что за народ эти парни, подавай только красивых!»

– Я смотрю, ты с ними не особо общаешься?

– У них своя компания, у меня своя, – ответила девочка неправду. Не говорить же Димке, что «элита» вообще не замечает её существования!

– Такое тоже бывает.

Дима понял: Тане неприятен разговор на эту тему и принялся рассказывать смешные истории, приключившиеся в бывшем классе.

– Наверное, скучаешь по своим одноклассникам? – спросила Таня.

– Даже очень! У нас класс был дружным, все друг за друга стояли горой. Конечно, внутри были свои незначительные конфликты, но стоило кого-нибудь из наших обидеть, все сразу становилось на защиту.

– Повезло, в нашем классе в основном каждый сам за себя.

За разговорами ребята быстро добрались до дома. Тане понравилось общаться с Димой. С ним было легко и инте-

ресно.

Дима проводил её до подъезда и поспешил к себе. Дома Таня быстро почистила картошку. К приходу мамы ужин был готов.

Глава 4. Насмешки

Утро для Тани началось рано. Она специально встала загодя, чтобы привести себя в порядок. Мама уже давно умчалась на работу. Значит, никто не увидит, как дочь берёт заветную косметичку.

По неопытности у неё вначале ничего не получалось: тушь попадала в глаза, пудра в нос, помада криво ложилась на губы. Несколько раз Таня бегала в ванную смывать неудавшийся макияж.

«Почему ничего не выходит? – злилась она, в очередной раз стирая помаду. – И как только у Полины и Марины получается так красиво краситься?»

После долгих мучений наконец удалось подвести ресницы, наложить пудру и накрасить губы. Таня не могла оторваться от зеркала. С новым имиджем она считала себя гораздо красивее. Осталось только надеть тёмно-синее платье и можно смело идти завоёвывать сердце красавца Паши.

Около подъезда на бордюре сидел бродяга и, по обыкновению, смотрел вдаль. Таня быстро проскользнула мимо него.

– Девушка, можно с вами познакомиться? – спросила Маша, увидев Танин макияж.

– Как я тебе? – крутилась Таня возле большого зеркала в вестибюле школы.

– Отпад! Теперь все парни будут штабелями падать у тво-

их ног! И платье классное!

– Ой, ладно тебе, не особо-то я изменилась.

– Не скромничай, изменилась, и очень сильно. Давно пора тебе пользоваться косметикой.

Комплимент подруги пришёлся по вкусу. Мысли моментально заработали в одном направлении – завоевать сердце понравившегося мальчика.

– Как думаешь, я понравлюсь Паше? – не могла успокоиться Таня.

– Понравишься! – уверенным тоном отозвалась Маша. – Теперь ты выглядишь круто!

Первым уроком по расписанию шла история. Девочки быстро поднялись на второй этаж, дабы не злить учителя. Историю в старших классах преподавала Ангелина Иннокентьевна Крылова. В её пятьдесят семь лет энергии у неё было хоть отбавляй. Она вихрем носилась по классу, объясняя новый материал. Никто не знал, кого и что спросит Крылова, поэтому сорок минут ученики пребывали в напряжении. Самой любимой оценкой у Ангелины Иннокентьевны была единица. Никому не хотелось получить единицу и потом её полчетверти «отрабатывать».

Вообще, Ангелина Иннокентьевна, по мнению многих учеников, во внеучебное время была «классной тёткой», но не любила, когда на её урок опаздывают. Мера наказания за опоздания была жестокой. Во-первых, опоздавшего она не пускала на урок, а во-вторых, заставляла к следующему за-

нятию подготовить этот материал в виде конференции. Провинившемуся не только предстояло ответить учителю тему, которую пропустил, но и выступить с ней перед всем классом. И после всего написать контрольную по пропущенной теме, только тогда «отработка» засчитывалась.

Около кабинета уже толпилась часть 9-го «А». В основном здесь стояли мальчики и Анька Маркова. «Элита», по обычаю, появлялась за несколько минут перед звонком.

– Меня отец учил стрелять из боевого пистолета, – громко рассказывал Петька своим друзьям про летние каникулы.

– Прям уж из настоящего? – не верилось щупленькому Костику Васильеву.

От рассказов Петьки его короткие тёмные волосы становились дыбом, а маленькие голубые глаза блестели.

– Хочешь верь, хочешь не верь, но я со второго раза попал в яблочко. Отец говорит, у меня прицел, как у него. Меткость в нашей семье всегда славилась.

– А мне можно прийти и научиться стрелять? – загорелся желанием накаченный Ваня Ибрагимов.

– С отцом поговорю на эту тему, как узнаю, дам знать.

– Было бы клёво научиться стрелять, – мечтал Ваня. – Спортзал уже порядком надоел, хочется разнообразить жизнь.

– И меня... и я... и про меня спрости, – вышел вперёд Костик и от волнения начал заикаться, – хочу тоже научиться стрелять из настоящего пистолета.

– Обязательно закину отцу удочку по этому поводу, – не дал чёткого ответа Петька.

– Только не затягивай! – всё ещё горел желанием Ваня. – Скоро с отцом и его другом на охоту ехать и не хочется упасть в глазах предка.

К кабинету подошёл Дима. Он радостно поприветствовал всех и как-то странно посмотрел на Таню. Уголки его рта поползли вверх.

– Что ты с собой сделала? – не выдержал он и подошёл к девочке.

– Тебе что-то не нравится? – моментально отреагировала Маша.

– Нет, всё в порядке, – ответил Дима, а уголки рта снова поползли вверх.

– Мань, что это с ним?

– Не обращай внимания.

– Неужели я выгляжу как чучело?

– Брось, подруга, ты выглядишь потрясающе.

К кабинету подошла Ангелина Иннокентьевна с классным журналом в руках. Ровная походка и высокие каблуки всегда молодили её. Со спины и не скажешь, что идёт женщина пенсионного возраста.

– Что за гул здесь такой? – сердито посмотрела она на мужскую часть 9-го «А». – Волков, опять ты всех будоражишь с самого утра?

– Ангелина Иннокентьевна, как вы могли про меня такое

подумать?! – с ангельским выражением лица сказал Петька. – Я вообще молча стоял.

– Тебя, Волков, я знаю как облупленного, – сквозь модные очки одарила Петьку взглядом учительница. – Только ты умеешь с утра пораньше всех поставить на уши.

– Эх, Ангелина Иннокентьевна, плохо вы обо мне думаете.

– Тебя не переспоришь, – махнула рукой учительница.

Вскоре все уже сидели на своих местах. До начала урока оставалось всего пять минут. Ангелина Иннокентьевна запрягла Петьку работой: под её чутким руководством развешивать на доске карты.

В класс гурьбой вошла «элита» 9-го «А». Марина и Полина появились в новых платьях. У Марины – ярко-зелёное, под цвет её лака для ногтей, а Полина – в светло-красном и, как ни «странно», тоже под цвет лака. Сумочки и туфли полностью гармонировали с платьями. На лица каждой был нанесён красивый макияж. Причёски модницы сделали новые. Юля и Валя были одеты сегодня в более скромные цвета, но более вызывающие наряды.

При виде «элиты» Ангелина Иннокентьевна презрительно фыркнула. Учительница придерживалась стойкой позиции – до тридцати никакого макияжа. А тут такие дела.

Красавицы и модницы под восхищёнными взглядами одноклассников прошли к своим местам и с пафосом уселись за парты. Затем как по команде достали из сумочек косме-

тички – стали проверять, всё ли в порядке с макияжем.

– Тьфу, смотреть противно, – злобно произнесла Маша.

– Мань, а вдруг он не придёт сегодня в школу? – больше всего волновал другой вопрос Таню, ведь до начала урока оставалось всего две минуты.

– Придёт, куда он денется. А вот и Паша.

Таня почувствовала, как сердце забилось быстрее.

«Вот он, мой принц на белом коне, сейчас меня увидит и влюбится», – мечтала она.

«Элита» тоже заметила Пашу, который сегодня появился в чёрных джинсах и тёмной майке с белым рисунком. Волосы на голове стояли торчком, словно он забыл утром причёсаться. Но эта деталь не портила его красоту, наоборот – казалось, он стал ещё красивее. Юля состроила Паше глазки. Красавчик в ответ подмигнул.

– Ну, Танюх, давай, покори его, – давала напутственные слова Маша.

Таня же сидела ни живая ни мёртвая. Глаза смотрели на Пашу, а язык словно стал свинцовым.

Паша сам увидел пристальный взгляд Тани и улыбнулся. Сердце девочки ёкнуло и заколотилось – он идёт к ней! Очередная жгучая волна накрыла с головой. Паша остановился рядом и мило улыбнулся.

– Ты сегодня превосходно выглядишь, – сделал он комплимент.

«Я ему понравилась!» – кричала Танина душа, а вслух де-

вочка не могла ничего сказать.

– Тебе идёт твой стиль, – напоследок заявил Паша и отправился на своё место, так как прозвенел звонок.

– Танюх, что, растерялась? – прошептала Маша.

– Не знаю, не могла ничего сказать, молчала как дура, теперь я ему разонравлюсь. При нём горло словно цепью сковывает, а всё тело бросает в жар!

– Наоборот, парни любят девушек с загадками.

– Думаешь?

– Уверена на все сто!

– Лейкина! Дорохова! – возмущённо крикнула Ангелина Иннокентьевна. – Урок уже начался. Все проблемы оставьте до перемены, иначе вы сейчас выйдете к доске рассказывать тему, а я буду разговаривать.

Подруги моментально замолчали. Ссориться с Ангелиной Иннокентьевной себе дороже, тем более не хотелось получить первую единицу в новом учебном году.

Остаток урока Таня ловила на себе взгляды большей половины класса. По кабинету то и дело ходили записки. Прочитав, её одноклассники оборачивались на Таню, начинали перешёптываться.

– Манька, на меня все так смотрят, – тихо сказала она.

– Завидуют.

– Мне как-то не по себе от такого внимания.

– Просто тебя ещё никто не видел в макияже, вот все и любят.

– Дай-то бог, – закрались нехорошие предчувствия в Танину душу.

На перемене оказалось, что никто не завидует, а все просто насмеваются над ней. «Элита» первая подошла к подругам.

– Батюшки святы, никак, наша Таня накрасилась? – язвительно спросила Юля.

– И макияж что надо, – фыркнула Полина.

– Таким пользовались в середине прошлого столетия, – презрительно посмотрела на Таню Марина, – и где только такой откопала?

– Девки, вы только гляньте, как она накрасила глаза, ресницы склеились! Слепые и те лучше накрасятся, – усмехнулась Полина.

– Так она для слепых и старалась! – громко рассмеялся Петька, стараясь тем самым привлечь внимание красавиц.

– И цвет помады не подходит к платьишку, – брезгливо смотрела на платье Марина, – на каком рынке нашла подобную безвкусицу?

– А помада? – не унималась Полина. – Подобную видела у своей бабки на тумбочке, раритет.

Одноклассники окружили Таню, и все уже в голос смеялись.

– Не позорилась бы, если не умеешь нормально краситься и одеваться, – выдала своё резкое слово Валя.

– Девки, да как вы не понимаете, наша Танечка втюрилась

по уши в Пашку, для этого и накрутилась, чтобы произвести на него впечатление, – раскусила Юля все Танины планы.

– Фи, ни один уважающий себя парень не обратит внимания на ЭТО, – грубо заявила Валя.

– Только слепой! – поддакнул Петька, громко смеясь.

– Слепой и то десять раз подумает, прежде чем подходить, – не согласилась Марина.

– Ты думала, что, накрутившись, из гадкого утёнка превратишься в белого лебедя? – звонко рассмеялась в лицо Тани Полина.

– Ни одна косметика в мире не поможет чучелу превратиться в принцессу, – сказала Марина.

От обидных слов Таня разрыдалась. А «элита» всё продолжала и продолжала издеваться над ней. Остальные, кроме Маши, громко смеялись. Маша сидела красная от злобы, а кулаки сами по себе сжимались. Таня заметила, как Паша, держась за живот, веселится. От этого стало ещё больнее. Слезы с новой силой покатались по щекам.

– Не реви, а то тушь потечёт и Пашка тогда точно не обратит на тебя внимания, – издевалась Юля.

– Наоборот, так она приобретёт свой естественный облик! – смеялась Полина.

– Паша, не стесняйся! Для тебя стараются, а ты даже не обращаешь внимания, – Юля с упрёком посмотрела на красивого мальчика. – Это не по-мужски, – иронично покачала пальцем девочка.

– Отсюда лучше видно, – хохотал покоритель девичьих сердец.

Таня вырвалась из круга обступивших её одноклассников и побежала прочь из класса. Перед выходом из кабинета она заметила, что один только Дима сидит на своём месте и с грустью смотрит на неё. Машка подскочила и побежала за подругой.

– Куда ты? Паша уже готов поцеловать тебя! – кричала вслед радостная Юля.

Глава 5. Дельный совет

Таня стояла возле раковины и смывала наложенный с такой любовью и надеждой макияж. Все мечты, что Паша влюбится при виде её нового образа, разлетелись в пух и прах. Осталась только сильная боль и отчаяние. Маша осторожно положила руку на Танино плечо.

– Подруга, не обращай внимания, этим змеям только бы языком почесать и обидеть человека.

– Нет, они правы, я на самом деле чучело огородное.

– Неправда, ты красивая.

– Кого мы обманываем? Сама видела, как все смеялись.

Куда мне до той же Полины.

– Да если смыть с этих мымр штукатурку, они будут гораздо хуже выглядеть, – разозлилась Маша. – Зря смыла косметику, тебе правда шло.

– И ты туда же? Хватит надо мной издеваться! – в голос разрыдалась Таня.

– Поплачь, легче станет.

Маша обняла подругу. Таня, не переставая рыдать, крепко сжимала Машину руку. Резкая боль при одном только воспоминании, что Паша смеялся над ней, охватывала всё тело и не хотела отпускать.

– Успокойся, – принялась утешать Маша. – Завтра тебя так накрасим, что вся «элита» будет валяться от зависти.

– Нет, я больше никогда в жизни не накрашусь! Они снова будут все надо мной смеяться.

– Ничего, ещё не вечер! Смеётся тот, кто смеётся последним, – твёрдо заявила Маша. – Пашка будет наш и без всякого макияжа.

– Уже не будет, он тоже надо мной смеялся, – от обиды у Тани с новой силой потекли слёзы.

– Подруга, как гласит народная мудрость: «Первый блин всегда комом». А Пашу мы завоюем.

– Как? Как завоюешь такого красавца, когда такие конкуренты?

– Если ты ему нравишься, пусть тогда воспринимает тебя такой, какая ты есть.

– Страшилищем? Пугалом огородным? Такой он должен воспринимать меня?

– Нет, воспринимать должен такой милой и красивой девушкой, которую я знаю.

– К сожалению, Паша такой меня не знает и вряд ли узнает, – грустно вымолвила Таня.

Прозвенел звонок. Таня наотрез отказалась возвращаться в класс и стать опять объектом насмешек. Больше всего ей хотелось очутиться на необитаемом острове, чтобы там никого не было и никто её не видел. Маше всё же удалось уговорить подругу пойти в класс.

– Не будем показывать оторвам, что мы слабее.

– Верно, а то вообще заклюют.

– Если почувствуют слабину, безоговорочно заключают, только повод дай!

Вернувшись в класс, Таня молча села за парту и уткнулась в учебник, надеялась, что одноклассники оставят её в покое. Не тут-то было. До появления в классе Ангелины Иннокентьевны «элита» продолжала язвительные насмешки.

– Дорохова, зачем смыла ТАКОЙ макияж? – с улыбкой на лице вымолвила Юля.

– Действительно, мы тут с классом проголосовали и решили присвоить тебе звание «Мисс 1900 год», – заржала как лошадь Полина. – Или «Мисс Чудовище»!

– Прикуси язык, змея, – заступилась Маша за подругу, – твой яд по всему классу разлетается! Не боишься им отравить ребят?

Мальчики прислушивались с большим интересом. Намечался грандиозный скандал, а то и драка. За всё время учёбы «элите» никто никогда не говорил ни одного гадкого слова.

– Девки, вы только посмотрите, Мышка пикнула в защиту Гадкого Утёнка, – рассмеялась Марина.

– Деревенщина, – оскалилась Полина, – на змей похожи здесь только ты и твоя никчёмная подруга.

Дальнейший спор прекратился из-за появления в классе Ангелины Иннокентьевны.

– На пять минут нельзя вас оставить, – возмутилась она, – крики по всему коридору слышны.

– Заметьте, не я шумел, – гордо сказал Петька, стараясь

привлечь внимание красавиц.

– Марш к доске! – командным тоном вызвала Ангелина Иннокентьевна.

Инициатива оказалась наказуемой. Петька с опущенной головой отправился к доске за первой единицей.

Класс моментально затих. Связываться с Ангелиной Иннокентьевной никто не желал. Урок прошёл на удивление тихо. Петька, как и предполагалось, заработал первую единицу. Одноклассники, боясь нарваться, внимательно слушали новый материал, и про Таню, казалась, все забыли.

На перемене Таня убежала в туалет, чтобы не слышать насмешек в свой адрес. За минуту до звонка она вышла и хотела уже идти в кабинет алгебры, как увидела, что на подоконнике, возле женского туалета, сидит Дима.

– Я тебя ждал, – робко заявил он.

– Меня? Зачем?

– Хотел сказать, чтобы ты не расстраивалась. Всё враньё, что твой макияж плохой, наоборот, ты выглядела в сотню раз лучше остальных девочек. Они от зависти наговорили гадостей.

– Спасибо, – засмушалась Таня. – Умеешь поддержать в трудную минуту.

– Кстати, представляешь, сегодня разбирал свой портфель и нашёл вот что, – улыбнулся Дима доброй улыбкой и, достав из портфеля плитку шоколада, протянул Тане: – Всё равно не ем шоколад, а девушки любят сладкое.

Таня приняла угощение. Дима с каждым днем всё больше нравился ей как человек. Его можно было смело называть другом.

Таня немного повеселела. От Димки исходила положительная энергия, и становилось легче на душе, когда он рядом.

Остаток дня прошёл тихо. Все перемены Таня просидела в туалете. На большой перемене Маша вытащила её в столовую покушать. Там находился практически весь класс. Как бы Таня ни пыталось быть незаметной и невидимой, всё равно в её адрес полетели обидные, колкие фразы, отчего, не доев свой обед, она убежала в горьких слезах подальше от обидчиков.

На улице стояла не по-осеннему жаркая погода. Горячее солнце словно не хотело уступать дождливой поре, гордо сияло на небе.

Домой сегодня Таня шла одна. Дима не провожал, что её сильно обрадовало. Сейчас она хотела побыть одной. Всю дорогу до дома перед глазами стояли лица «элиты». В голове то и дело всплывали обидные насмешки. Плюс ко всему весёлый смех Паши, когда он смеялся со всеми над её новым образом, который был приготовлен для него.

Таня подошла к подъезду и увидела бродягу на тротуаре. Она поймала его грустный взгляд и не заметила, как у неё потекли слёзы. Девочка пулей пробежала мимо.

Весь день Таня проплакала. С работы несколько раз зво-

нила мама. Дочь бодрым голосом врала, что всё хорошо, но едва мама вешала трубку, как она снова продолжала плакать. Приготовив ужин, Таня легла в кровать и опять горько разрыдалась.

«Почему Паша не обращает на меня внимания? Вот если бы я была такой же красивой, как Юля или Валя, тогда он точно не пропустил бы меня, а так...» – мысли её крутились вокруг одной темы.

Часы показывали начало девятого, скоро должна была прийти мама. Надо было успокоиться, привести себя в порядок, чтобы маму не огорчать. Таня приняла душ и включила радио в надежде отвлечься от грустных дум.

*Но сердце твоё сжигает рассвет,
Меня уже нет, тебя уже нет,
Тебя со мной нет.
Но сердце моё, сгорая, молчит,
Что было прошло, уже не болит,
Совсем не болит... –*

текла грустная песня из радиоприёмника. Танина нижняя губа задрожала, а слёзы сами по себе полились из глаз. Песня казалась такой печальной, что девочка разревелась. Наталья Ивановна застала дочь за кухонным столом, горько плачущую.

– Доченька, что случилось? Кто тебя обидел? – забеспокоилась мама, забыв про усталость.

– Никто меня не обижал. Всё в порядке, мам, – пыталась девочка справиться со слезами.

– Где «в порядке», когда у тебя не глаза, а целый водопровод. Расскажи, из-за чего плачешь?

Тане не хотелось посвящать маму в свои проблемы.

– Доченька, лучше расскажи, самой же легче станет на душе.

– Говорю тебе, всё нормально, просто соринка в глаз попала!

– Что же это за соринка такая, если ты так горько плачешь? Поделись со мной! Ты из-за мальчишка плачешь?

Таня разрыдалась ещё громче и не заметила того, как всё рассказала маме. На душе на самом деле стало легче, словно тяжёлый камень свалился.

Наталья Ивановна от обиды и бессилия расплакалась. Она прекрасно понимала, что дочь хочет выглядеть как все. Мод-но одеваться, красиво краситься. Все её принципы про косметику до старших классов разлетелись в пух и прах при виде униженной дочери.

– Завтра же с тобой ходим в магазин и накупим различной косметики, будешь не хуже других!

– Не нужна мне никакая косметика! Я больше никогда краситься не буду!

– Дочур, дам тебе совет, – вытерла слёзы Наталья Ивановна, – в человеке важна не внешняя красота, а духовная. Если ты понравилась Павлу, тогда он будет на тебя обращать

внимание и без косметики и красивых тряпок.

– Мне Машка сегодня то же самое сказала.

– Она мыслит абсолютно правильно.

– Только Паша на меня не обратит внимания...

– С какого это перепугу?

– Он сегодня тоже надо мной смеялся.

– Если так, тогда не стоит он твоих слёз.

– Мам, он мне очень нравится! – воскликнула девочка.

– Нравится? Тогда борись за своё счастье! – твёрдым голосом заявила Наталья Ивановна.

– Как? Как бороться, когда в классе учатся такие красавицы, как Юля и Валя?

– Внешняя красота, конечно, хорошо, но главное, что у человека здесь, – Наталья Ивановна дотронулась до того места на груди, где скрывалось сердце. – Каждый человек: красивый, некрасивый – всё равно стареет, а внутренняя красота, если она есть, остаётся навечно.

– Парни не смотрят в душу, они смотрят на внешние данные, а я не подхожу для Паши!

– Знаешь что, если у твоего Паши есть своя голова на плечах, тогда он должен сам сделать выбор, кто больше нравится.

– А вдруг он выберет другую, красивую и модную девочку? – боялась Таня даже думать об этом.

– Тогда он тебе не пара. В конце концов, на Паше мир не кончается. В мире таких Паш пруд пруди. Слушайся толь-

ко своего сердца! Оно тебе подскажет, что делать дальше. Я думаю, если Паша умный человек, то тоже прислушается к своему сердцу.

Весь вечер Таня и мама провели за беседами. Наталья Ивановна рассказывала, как провела рабочий день. Таня не заметила, как печаль отступила. Всё-таки хорошо, что есть такая мама.

Глава 6. Утро сюрпризов

Полночи девочка проплакала в подушку, а потом твёрдо решила, мама и Маша правы: если она Паше понравилась, значит, он должен воспринимать её такой, какая она есть. С этими мыслями девочка провалилась в глубокий сон.

Утром она не стала больше экспериментировать, отправилась в школу ненакрашенной.

Возле подъезда на бордюре сидел бродяга. Взгляд его был, как обычно, устремлён вдаль. Таня с сочувствием посмотрела на мужчину, от жалости сердце сжалось. А ведь, наверное, у него раньше был дом, семья, а сейчас ничего.

Таня подошла к школе и остановилась. Одной было страшно идти, вдруг опять «элита» будет насмехаться.

– Танюх, кого ждём? – подошла Маша.

– Тебя, одной боязно идти.

– Подруга, не дрейфь, пусть только попробуют вякнуть в твою сторону, я им покажу.

Маша продемонстрировала Тане кулак. Глаза её были полны решимости задать трёпку членам «элиты» 9-го «А».

– Лучше с ними не связываться...

– Вот ещё! – перебила возмущённая Маша. – Они будут над всеми издеваться и останутся безнаказанными? Ну нет! Уже давно пора кому-нибудь поставить этих выскочек на место!

– Надеюсь, все про меня забыли.

Подруги вошли в здание школы и отправились к кабинету биологии. Таня с опаской смотрела по сторонам. В душе она уже была готова к атаке «элиты».

На удивление, всё было тихо. Девочки подошли к кабинету, где уже находились практически все мальчики 9-го «А» и, естественно, Анька Макарова. Девочка стояла возле подоконника и читала учебник. Хотя учитель биологии Валерий Павлович Комаров не задал ещё задания, потому что это был первый урок в этом учебном году, Аня всё равно готовилась.

– О, наша красотка пришла, – хмыкнул Петька.

– А где маска? – подыграл Костик.

– Если сейчас не закроешь свой рот, маска понадобится тебе, чтобы скрывать фингалы! – двинулась в его сторону Маша.

Щупленький Костя решил не вступать в бой с разъярённой девочкой, ретировался за спину высокого широкоплечего друга. Петька с улыбкой посмотрел на Машу.

– Мадам, в гневе вы прекрасны, – склонил он голову перед Машей.

– Ну тебя, – залилась краской девочка.

– Наши красавицы идут, – выглянул из-за спины Костик.

«На горизонте» показалась «элита». Таня напряглась до предела и приготовилась к очередным насмешкам. Как ей сейчас хотелось превратиться в невидимку, чтобы красавицы и модницы не видели её и прошли мимо. На удивление

всем, «элита» не стала прикалываться над Таней, а наоборот – девочки подошли к ней и Юля за всех извинилась:

– Тань, извини нас, мы вчера немного переборщили.

«Что это с ними? – не верила своим глазам и ушам Маша. – Какая муха с утра пораньше укусила наших «богинь»? Неужели у них проснулась совесть?»

Подобные мысли промелькнули у каждого присутствующего. Даже Аня отложила свой учебник в сторону, внимательно наблюдая за происходящим.

– Так как, прощаешь нас? – спросила Валя.

– Договорились, – выдавила из себя Таня.

– Идём, – скомандовала Юля подругам.

«Элита» не стала больше задерживаться, удалилась подальше. До слуха ребят донеслись их рассуждения.

– Вчера видела лак ярко-сиреневый, вот решаю, брать или нет, – сказала Полина.

– Для такого лака нужны аксессуары, – ответила Марина. – У тебя есть одежда подобного цвета?

– Нет.

– Тогда не стоит брать, это будет безвкусица. Надеюсь, не хочешь выглядеть, так же, как вчера выглядела...

Диалог прервал громкий кашель Юли.

– Как выглядела Тамара Климова из 10-го «В», – продолжила Марина.

Все позабыли про Таню, стали заниматься своими делами. «Элита» наперебой обсуждала новинки принадлежно-

стей женского туалета. Полина достала из сумки новомодный журнал, и подружки изучали новые платья. Петька, по обычаю, начал рассказывать парням о том, как летом ловил с отцом преступников. Анька вообще потеряла ко всему интерес. Она уселась на подоконник, прислонила голову к окну и, уткнувшись в книгу, с наслаждением впитывала знания. Таня и Маша молча переглядывались.

– Кажется, жизнь налаживается, – первой ожила Маша.

– Думаешь? – не верилось Тане.

– Наши «богини» за всю историю своего существования ни разу не попросили ни у кого прощения.

– Я рада, что они оставили меня в покое, лучше пусть держатся на расстоянии.

– Наверное, подслушали, как я говорила, что задам им трёпку! – засмеялась Маша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.